**Медийное измерение
этнокультурной политики
России на Кавказе
в первой половине XIX века**

ЛУЧИНСКИЙ Юрий Викторович

*Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории
и правового регулирования массовых коммуникаций
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар, Россия.
Электронная почта: lyv22@mail.ru.*

**The Media Dimension
of Ethno-Cultural Policy of Russia
in the Caucasus
in the First Half of the 19th Century**

Yuri V. LUCHINSKY

*Dr. Sci. (Journalism), Prof.,
Head, Department of History and Legal Regulation of
Mass Communications,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
E-mail: lyv22@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции формирования этнокультурной политики России на Кавказе в первой половине XIX в. в контексте создания медийной системы, а также института цензуры.

Ключевые слова: этнокультурная политика, медийная система, Кавказ, Российская империя, «Грузинская газета», «Тифлиссские ведомости», «Закавказский вестник», цензурный комитет

Abstract

The article discusses the main trends of the formation of ethno-cultural policy of Russia in the Caucasus region in the first half of the 19th century in the context of building the media system and the institution of censorship as well.

Keywords: ethno-cultural policy, media system, the Caucasus, the Russian Empire, «Gruzinskaya Gazeta», «Tiflisskije vedomosti», «Zakavkazskij vestnik», censorship committee

Формирование этнокультурной политики Российской империи на Кавказе было тесно связано с созданием средств массовой информации в данном регионе, которые должны были являться проводниками основных идей этой политики.

Если обратиться к краткой хронологии административно-политических и культурных событий, повлиявших в первой половине девятнадцатого столетия на специфику развития Кавказского края в составе России, то начать следует с манифеста императора Павла I от 18 января 1801 г., в котором говорилось:

«С данных уже времен Грузинское Царство, угнетаемое иноверными соседями, истощало силы свои непрестанным ратованием в собственную оборону, чувствуя неизбежные следствия войны, почти всегда несчастливой. К сим присовокупились несогласия в доме Царском, угрожающие довершить падение Царства сего, возродил в нем междоусобную войну. Царь Георгий Ираклиевич, видя приближающуюся кончину дней его, знатные чины и сам народ грузинский прибегли ныне к покрову Нашему, и не предвидя иного спасения от конечной гибели и покорения врагам их, просили чрез присланных полномочных о принятии областей Грузинскому Царству подвластных в непосредственное подданство Императорскому Всероссийскому Престолу. Внимая прошению сему по сродному Нам ко всем единоверцам Нашим милосердию и по всегдашнему Нашему о пользах Грузинского народа попечению, определили Мы исполнить Царя Георгия Ираклиевича и Грузинского народа желание, и для того повелели, сколько для удержания внутреннего в земле устройства, столько для ограждения оной от внешних нападений ввести войска Наши в области Грузинские. И сим объявляем Императорским Нашим словом, что по присоединении Царства Грузинского на вечные времена под Державу Нашу не только предоставлены и в целости соблюдены будут, Нам любезноверным новым поданным Нашим Царства Грузинского и всех оному подвластных областей, все права, преимущества и собственность, законно каждому принадлежащая, но что от сего времени каждое состояние народное вышеозначенных областей имеет пользоваться теми правами, вольностями, выгодами и преимуществам, каковыми древние подданные Российские по милости Наших предков и Нашей наслаждаются под покровом На-

шим. Впрочем пребудем удостоверены, что сии новые поданные Наши и их потомки сохранением непоколебимой верности Нам и Преемникам Нашим и усердием к пользе Империи Нашей, коей по всеблагому промыслу Всевышнего учинились сочленами, потщатся заслуживать Монаршее благоволение Наше» [1, с. 298–299].

5 марта 1801 г. «Указом, Правительствующему Сенату данным, Грузия преобразована в Российскую губернию» [5, II, с. 104].

Однако 12 марта того же года Павел I был убит, а наследовавший трон Александр I не спешил определить свое отношение к присоединению Грузии. Поэтому его манифест появился только 12 сентября 1801 г.:

«Объявляем всем обывателям Царства Грузинского, кому о том ведать надлежит. Покровительство и Верховная власть Российской Империи над Царством Грузинским всегда налагали на Монархов Российских и долг защиты. <...> Мы, вступя на Всероссийский Престол, обрели царство Грузинское присоединенное к России, о чем и Манифест в 18 день января 1801 г. издан был во всенародное известие. <...> Сила обстоятельств сих, общее по сему чувство ваше, и глас Грузинского народа, преклонил Нас не оставить и не предать на жертву бедствия язык единоверный, вручивший жребий свой великодушной защите России. — Возбужденная надежда ваша сей раз обманута не будет. — Не для приращения сил, не для корысти, не для распространения пределов и так уже обширнейшей в свете Империи приемлем Мы на себя бремя управления царства Грузинского. — Единое достоинство, единая честь и человечество налагают на Нас священный долг, вняв молению страждущих в отвращение их скорбей, учредить в Грузии Правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имуществен-

ную безопасность и дать каждому защиту закона. — А по сему избрав Нашего генерал-лейтенанта Кнорринга быть Главноуправляющим посреде Вас, дали Мы ему полные постановления открыть сие Правление от Имени Нашего объявлением и привести в силу и действие предначертанное от Нас постановление, к исполнению коего приобщая избранных из вас по достоинствам и по общей доверенности, уповаем, что вы вверяясь Правлению сему, несомненно под сенью оного навалено спокойствие и безопасность обрящете, а потом и благоденствие и изобилие» [1, с. 301–304].

Барон Карл Федорович Кнорринг был не слишком успешен в проведении этнокультурной политике в вверенном ему крае, однако ему удалось привести к присяге на подданство все сословия города, торжественно объявив манифест Александра I в Сионском соборе Тифлиса 12 апреля 1802 г.

При Кнорринге был учрежден монетный двор, а также «английские мастера Викарс и Макевнн были командированы в Грузию для отыскания каменного угля и усовершенствования горного промысла» [5, II, с.104].

8 сентября 1802 г. инспектором Кавказской линии, астраханским военным губернатором и главнокомандующим в Грузии был назначен генерал-лейтенант Павел Дмитриевич Цицианов, много сделавший для формирования российской этнокультурной политики на Кавказе.

«Одною из первых забот правительства по вступлении во владение Грузией было доставление ей блага просвещения, без которого не мыслима гражданственность. В эпоху присоединения Грузии к Российской державе в Тифлисе и во всех других городах не было никакого общественного или правительственного заведения для образования юношества и первое в нем училище было открыто русским правителем в 1802 г. Училище это получило правильную

организацию и введено в разряд государственных учреждений в следующем 1803 г. по представлению тогдашнего Главнокомандующего в Грузии князя Цицианова, который, ходатайствуя об открытии этого первого в крае учебного заведения перед Императором Александром Павловичем, между прочим доносил, что невежество грузинского дворянства доходит даже до того, «что большая часть оного не знает природного своего языка по правилам». Для привлечения в это училище учащихся сочтено было необходимым давать им денежное вознаграждение, и таковое искусственное привлечение учеников продолжалось до самого открытия здесь гимназии, т.е. до 1829 г.» [5, II, с. 399].

Усилиями князя Цицианова в Тифлисе была восстановлена типография и введено первое в Грузии почтовое сообщение, но трагическая смерть прервала многие его начинания — 8 февраля 1806 г. он был «изменнически убит при крепости Баку во время переговоров с Хусейн-Кули-ханом бакинским» [5, II, с. 106].

Граф Иван Васильевич Гудович, присланный на Кавказ, «несмотря даже на некоторые чисто военные успехи, не сумел поддержать в Закавказье, во впечатлительных восточных умах, обаяние русской силы и русского имени, созданное Цициановым» [9, с. 301–304].

Гудович уже имел опыт командования Кавказской линией, «но преклонные годы и время, проведенное в бездействии, в стороне от военного дела, невыгодно отразились на деятельности и характере нового главнокомандующего. Сохранив свою прежнюю энергию, он, по словам современников, стал вместе с тем раздражителен, капризен, а память об одержанных им некогда победах развила в нем тщеславие и самонадеянность.

В закавказской деятельности своего предместника, князя Цицианова, он видел только одни теневые сто-

роны и намеревался не продолжать только его дела, но и исправить в них все на его взгляд ошибочное и неполное. Вообще, уезжая на свой пост, он обещал государю гораздо более, чем в состоянии был исполнить» [9, с. 217].

Тяжелая болезнь вынудила Гудовича оставить Кавказ, а на его место 5 марта 1809 г. был прислан генерал от кавалерии Александр Петрович Торماسов, «человек с благородным и решительным характером и с твердой, настойчивой волей» [9, с. 237].

Тормасов также не задержался на Кавказе, но успел в 1810 г. присоединить к России Гурию и Имеретию.

Новый этап в развитии Кавказского края начался со вступления генерал-лейтенанта Алексея Петровича Ермолова в управление Грузией.

При Ермолове была открыта Тифлисская духовная семинария и учреждены епархии в Грузии (Карталинская и Кахетинская), Имеретии, Мингрелии и Гурии.

Именно он стал инициатором создания первой газеты на Кавказе. В письме министру внутренних дел Осипу Петровичу Козодавлеву от 11 марта 1819 г. он указывал:

«Желая ознакомить жителей Грузии с обыкновениями людей более просвещенных, с устройством разных заведений и с новыми изобретениями в крае, столь мало населенном, какова Грузия я признал необходимым приказать, чтоб с 1-го числа сего месяца под непосредственным наблюдением корпусного штаба в тифлисской военно-походной типографии печатаемы и издаваемы были на грузинском языке листы под названием: Грузинская газета.

В состав оной будут входить следующие статьи:

I. Производство и награждение чиновников, служащих по Грузии и по другим здешним провинциям в военной и гражданской службе.

II. Особенные учреждения и постановления правительства, до устройства благосостояния сего края относящиеся.

III. Разные известия по Грузии и сопредельные ей местам, заслуживающие особенного внимания публики.

IV. Сведения о новых изобретениях или заведениях по части художеств.

V. Извлечения из журналов и ведомостей, выдаваемых в России, которые по содержанию своему могут доставить особенное удовольствие читателям.

Газета сия издаваема будет генваря месяца будущего 1820 г. в каждую неделю по одному печатному листу» [2, с. 93–94].

Специфика издания «Грузинской газеты» («Картули газети») заключалась в том, что тексты составлялись первоначально на русском языке, а потом переводились на грузинский, а если корреспонденция приходила на грузинском, то обязательно осуществлялся перевод ее на русский, а «затем составленный уже номер переводился с русского на грузинский язык и отсылался в корпусную типографию для верстки и печати» [2, с. 97].

Первый номер «Грузинской газеты» вышел в конце января 1819 г. и издавался вплоть до 1822 г.

Более масштабным проектом российской администрации стала еженедельная газета «Тифлиссские ведомости», послужившая прообразом для издательской модели «Губернских ведомостей» на территории Российской империи. В это период Кавказским краем управлял генерал Иван Федорович Паскевич.

Первый русскоязычный номер «Тифлиссских ведомостей» на четырех полосах (с приложенным к нему грузинским дубликатом) увидел свет 4 июня 1828 г.

На протяжении 1828–1829 гг. «Тифлиссские ведомости» выходили регулярно, в неделю один раз. Наиболее ин-

тенсивным периодом в деятельности газеты является 1830 г., когда с начала и до конца года газета выходила два раза в неделю. В левом углу на титульном листе указывалось, что «Тифлиссские ведомости» выходят на русском, грузинском и фарсидском языках [2, с. 138–139].

Интересно положение об издании «Тифлиссских ведомостей», в котором излагалось понимание газетной политики России на Кавказе:

«Жители кавказских стран, в особенности Грузии, давно уже начали чувствовать преимущества европейских обычаев. Сношения с внутренними российскими губерниями и с иностранными просвещенными государствами беспрестанно умножаются, торговля и промышленность постепенно более и более оживляются, и в каждом сословии увеличиваются удобства общежития. Всякий, убеждаясь сими счастливыми переменами, старается согласоваться с нравами, составляющими подобные выгоды, приобретать возможные познания и вводить необходимое образование в своем семействе. Посредством сего периодического издания открывается новый способ знакомить и сближать здешних жителей с понятиями европейцев; сообщать им полезные открытия, могущие с успехом быть приспособленными к сему краю; и доставлением разных сведений отсюда в Европу и обратно давать более деятельности кругу взаимных сношений» [2, с.130–132].

Первым редактором «Тифлиссских ведомостей» был назначен чиновник особых поручений при генерале Паскевиче — Павел Степанович Санковский, свободно владевший французским и итальянским языками и тяготевший к литературной деятельности.

Во время первого пребывания Александра Сергеевича Пушкина в Тифлисе Санковский дал в его честь зва-

ный обед, а Пушкин оставил заметки о редакторе газеты в своем «Путешествии в Арзрум».

В «Тифлисских Ведомостях» в 1829 г. было размещено три материала о путешествии Пушкина на Кавказ. Санковский восторженно писал об этом событии:

«Надежды наши исполнились: Пушкин посетил Грузию. Он недолго был в Тифлисе; желая видеть войну, он испросил дозволение находиться в походе при действующих войсках, и 16 июня прибыл в лагерь при Искансу. Первоклассный поэт наш пребывание свое в разных краях России означил произведениями, достойными славного его пера: с Кавказа дал он нам Кавказского пленника, в Крыму написал Бахчисарайский фонтан, в Бессарабии — Цыган, во внутренних провинциях списал он прелестные картины Онегина. Теперь читающая публика наша соединяет самые приятные надежды с пребыванием А. Пушкина в стане кавказских войск и вопрошает: чем любимый поэт наш, свидетель кровавых битв, подарит нас из стана военного? Подобно Горацию, поручавшего друга своего опасной стихии моря, мы просим судьбу сохранить нашего поэта среди ужасов брани» [11].

Сохранилось письмо Пушкина Санковскому, в котором поэт дал высокую оценку «Тифлисским ведомостям»:

«Я же обязан вам большой благодарностью за присылку Тифлисских ведомостей — единственной из русских газет, которая имеет свое лицо и в которой встречаются статьи, представляющие действительный, в европейском смысле, интерес» [10, с. 503].

Письмо это датировано 3 января 1833 г., но Пушкин не знал, что его адресат скончался в Тифлисе 19 октября 1832 г. в возрасте 34 лет.

«Тифлисские ведомости» выходили до 1833 г., а затем в 1837 г. их сменил «Закавказский вестник» — официальная

газета на русском языке по типу «Губернских ведомостей». До 1844 г. выходила только официальная часть, состоящая из распоряжений и извещений местных властей, а с 1845 г. она стала выходить также на грузинском и азербайджанском языках. Первым редактором «Закавказского вестника» был коллежский секретарь Эдуард Иванович Шварц.

В 1846 г. в Тифлисе по инициативе наместника Кавказского князя Михаила Семеновича Воронцова появилась еженедельная политико-литературная газета «Кавказ». Это было первое на Кавказе частное издание, и имело целью «знакомить своих соотечественников с любопытнейшим краем, раскрыть источники промышленности и торговли и верным отчетом благотворительных мер и действий русского правительства в отношении к Кавказу, показать настоящую цену отеческим попечениям великого нашего Государя» [3, с.113–114].

«Кавказ» издавался на особых основаниях, не полностью прописанных в соответствующих законодательных актах, — с одной стороны, «Кавказ» заменял губернские ведомости для всех тех губерний и областей Кавказа, в которых эти ведомости на данный момент не выходили, с другой стороны, газета существовала на правах частного издания, передаваясь, на началах аренды, частным лицам, но с выдачей определенных субсидий.

С 1846 по 1849 гг. газета выходила еженедельно, и ее первым редактором был статский советник Осип Ильич Константинов (1813–1856).

Интересно, что в 1846–1847 гг. газета «Кавказ» издавалась на русском и армянском языках, став, таким образом, первым периодическим изданием для армян Кавказа. Армянский вариант под названием «Ковкас» выходил на грабре под редакцией Акопа Кареняна.

В 1856 г. состоялось слияние «Закавказского вестника» с газетой «Кавказ», причем «Закавказский вестник» оказался «Казенным прибавлением» к газете «Кавказ».

«Впервые цензура на Кавказе была введена указом от 23 декабря 1837 г., по которому цензура книг, издаваемых в Тифлисе на местных наречиях, подчинялась ведомству главноуправляющего Грузией, Кавказской и Закавказскими областями. Цензорами были учителя Тифлисской гимназии.

18 декабря 1848 г. для «единообразия в общем порядке управления учебной частью в Империи» был образован Кавказский учебный округ, при котором был учрежден Кавказский цензурный комитет в Тифлисе <...> Кавказский цензурный комитет руководствовался в своей деятельности цензурными законами, существовавшими в Империи, но подчинялся не Главному управлению цензуры, как комитеты других городов, а кавказскому наместнику. Дела комитета велись в Канцелярии попечителя Кавказского учебного округа» [7, с. 171].

В обязанности Цензурного Комитета входило:

«1) цензурование издаваемых в пределах Кавказского края журналов, газет и всякого рода сочинений;

2) рассмотрение привозимых в этот край из-за границы сочинений на Русском и других европейских языках;

3) рассмотрение ввозимых в Империю из-за границы изданий на Грузинском, Армянском и других восточных языках, и

4) надзор за типографиями, литографиями, металлографиями, словолитиями и всеми вообще заведениями, производящими и продающими произведения и принадлежности тиснения в крае, а равно и за фотографиями в городе Тифлисе» [8, с. 198].

Официальное открытие Цензурного комитета при Кавказском учебном округе датируется 23 апреля 1849 г., хотя сам округ был создан 18 декабря 1848 г.

Со времени своего учреждения, т. е. с 1848 до 1860 г. цензурный комитет, входя в состав Кавказского учебного округа, находился под председательством помощника попечителя округа; личный состав его ограничивался двумя цензорами — одним для русского и европейского языков, а другим — для местных и восточных языков [4, с. 200].

Волею судьбы первым председателем Кавказского цензурного комитета стал действительный статский советник Василий Николаевич Семенов (1801–1863) — попечитель Кавказского учебного округа и член Совета Главного управления Закавказским краем.

Образование Василий Николаевич Семенов получил в Царскосельском Лицее, который он окончил в 1820 г. Там он познакомился с Пушкиным «и был с ним в близких товарищеских отношениях (они были “на ты”), хотя и не на одном с ним курсе» [4, с. 155].

Цензорская карьера Семенова началась 18 августа 1827 г. и продолжалась до 26 ноября 1828 г., когда он занимал должность цензора Главного цензурного комитета, а с 19 июля 1830 г. по 27 апреля 1836 г. Семенов работал сторонним цензором Санкт-Петербургского цензурного комитета.

Этот период его карьеры нашел отражение в знаменитых дневниках Александра Васильевича Никитенко. В качестве примера можно привести следующую запись:

«22 мая 1831 г.

Опять цензурное гонение. В «Северной пчеле» напечатана юмористическая статья Булгарина «Станционный смотритель», где, между прочим, человек сравнивается с лошадью, для которой нужен только хороший хозяин и кучер,

чтобы она сама была хороша. Наш министр, князь Ливен, увидел в этой статье воззвание к бунту. Он сделал доклад государю, чтобы отрешить цензора В. Н. Семенова и наказать автора. Сегодня был у меня первый. Он очень встревожен. Впрочем, Бенкендорф обещал за него заступиться. В городе удивляются и негодуют. Говорят, что министр рассердился, полагая, что статья написана на него. Станный способ успокаивать умы и брожение идей! Меры решительные и насильственные — какая разница! Их смешивают.

28 мая 1831 г.

Дело о цензоре Семенове решено благоразумно: оно оставлено без уважения. Бедный Семенов, однако, сильно натерпелся в эти дни. Ныне немногие могут похвалиться твердостью духа не на словах только, но и на деле» [6, с. 97].

Расставшись с цензорской службой, коллежский советник Василий Николаевич Семенов с 27 марта 1838 г. по 4 ноября 1842 г. пребывал в должности вице-губернатора Орловской области.

В начале 1842 г. для управления деятельностью учебных заведений в Закавказье была учреждена должность главного инспектора, которая в декабре того же года была упразднена «с одновременным возложением этих обязанностей на одного из членов Совета Главного управления Закавказским краем».

Должность члена Совета была предложена Василию Николаевичу Семенову, к тому времени уже действительному статскому советнику. С 1847 г. он совмещал также должности управляющего учебной частью Закавказского института благородных девиц (Закавказский девичий институт) и «управляющего учебной частью за Кавказом».

18 декабря 1848 г. для «единообразия в общем порядке управления учебной частью в Империи» был образован Кав-

казский учебный округ, при котором был учрежден Кавказский цензурный комитет в Тифлисе. Он состоял из председателя, обязанности которого исполнял помощник попечителя Кавказского учебного округа, и трех цензоров, назначаемых из старших учителей Тифлисской гимназии [7, с. 171].

Открытие Кавказского учебного округа состоялось 5 апреля 1849 г., а Цензурного комитета при Кавказском учебном округе — 23 апреля 1849 г.

С момента образования Кавказского учебного округа его попечителем стал Василий Николаевич Семенов, а так как в 1849 г. должность помощника попечителя была вакантна, то согласно положению о деятельности Кавказского цензурного комитета, когда «председатель — помощник попечителя, а за неприсутствием председательствует Попечитель».

Таким образом, первым председателем Кавказского цензурного комитета стал Василий Николаевич Семенов, которому пришлось вспомнить навыки цензора, приобретенные в столице.

Первыми цензорами этого комитета оказались старший учитель русской словесности Тифлисской гимназии коллежский советник Александр Иванович Раевский-Крестьянинов, старший учитель истории Тифлисской гимназии надворный советник Давид Никитич Арзанов. Исправляющим должность (исполняющим обязанности) цензора был назначен младший учитель грузинского языка Тифлисской гимназии титулярный советник Захарий Степанович Корганов.

Александр Иванович Раевский-Крестьянинов преподавал русскую словесность в Тифлисской гимназии с 1847 г., еще будучи надворным советником. Известно также, что с 1852 г. он стал действительным членом Кавказ-

ского отдела Императорского русского географического общества.

Воспитанник Лазаревского института восточных языков Давид Никитич составил с братом Яковым «Опыт начертания истории армянского государства», изданный в Москве в 1827 г. Всего было издано сто экземпляров данной книги, а первый, специально оформленный, экземпляр с дарственной надписью был вручен императору Николаю I.

С 1846 г. коллежский асессор Арзанов занимал должность учителя истории и статистики Тифлисской гимназии, дослужившись до надворного советника. Обязанности цензора Давид Никитич Арзанов исполнял только один год, так как в 1850 г. поменял место службы, став инспектором Эриванского уездного училища. В 1851 г. он — уже штатный смотритель Эриванского уездного училища, и, также как и Раевский-Крестьянинов, — действительный член Кавказского отдела Императорского русского географического общества (оставаясь в этом обществе минимум до 1861 г.).

Титулярный советник Захарий Степанович Корганов появляется в Тифлисе с 1846 г. в качестве младшего преподавателя в Тифлисской гимназии, преподавателя Учебного заведения Св. Нины и учителя грузинского языка Закавказского института благородных девиц.

Василий Николаевич Семенова в должности председателя Кавказского цензурного комитета в 1850 г. сменил (согласно уставу) помощник попечителя Кавказского учебного округа статский советник Александр Петрович Максимович, поставивший своего рода рекорд цензурского долголетия на Кавказе — он оставался на этом посту четверть века.

Использованная литература:

1. Авалов З. Д. Присоединение Грузии к России. СПб.: Тип. Монтвида, 1906.
2. Ватейшвили Д. А. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX в. М.: Наука, 1973.
3. Городецкий Б. М. Очерк развития русской периодической печати на Северном Кавказе // Известия общества любителей изучения Кубанской области. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1913. Вып. 6. С. 73–166.
4. Грот К. Я. Василий Николаевич Семенов, литератор и цензор: К литературной истории 1830-х гг. // Пушкин и его современники: материалы и исследования. Повременное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина при Отделении Гуманитарных Наук Академии Наук СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. Вып. 37. С. 155–191.
5. Кавказский календарь на 1868. Тифлис, 1868.
6. Никитенко А. В. Записки и дневник: в 3-х т. М.: Захаров, 2005. Т. 1.
7. Патрушева Н. Г. История цензурных учреждений на Кавказе в XIX — начале XX в. // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. ст. Краснодар: Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 2004. Вып. 2. С. 170–195.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: 1881–1913. СПб., 1886. Т. 3.
9. Потто В. А. Кавказская война: в 5-ти т. М.: Центрполиграф, 2006. Т. 1.: От древнейших времен до Ермолова.
10. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. Л.: Наука, 1979. Т.10.
11. Тифлисские Ведомости. 1829. № 26. 28 июня.